

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Курганский
государственный университет»,
доктор биологических наук,
профессор

А.В.Речкалов

« 28 » марта 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Максима Юрьевича Смирнова на тему
«Человеческая активность в контексте всеобщего», представленную на соис-
кание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13
– философская антропология, философия культуры

*Актуальность темы диссертации М.Ю.Смирнова обусловлена как со-
циально-историческими, так и философскими причинами. В XX в. люди обна-
ружили не только общественную полезность человеческой активности, но и ее
социальный вред, обнаруживающий себя в нарушении экологического баланса
во взаимодействии с природой, войнах и военно-политических конфликтах, а
также во все большей прагматизации жизни, вытеснении свободной, само-
цельной активности и расширении пространства отчужденной активности. В
философии проблема человеческой активности первоначально разрабатыва-
лась Аристотелем, но со временем в идеализме она редуцировалась к интел-
лектуальной активности, а в материализме к социальной деятельности. Иссле-
дование человеческой активности переместилось в области социальной фило-
софии и социологии. Будучи атрибутивным свойством человека, ядром чело-
веческой сущности, активность почти перестала рассматриваться в философ-
ской антропологии. В диссертации М.Ю.Смирнова внимание акцентируется
как раз на анализе философско-антропологических проблем природы чело-
веческой активности и условий ее формирования.*

Содержание работы включает две главы. В первой «Человеческая активность как процесс актуализации всеобщего» автор ставит две задачи: провести понятийный анализ «активности» в связи с сопредельными понятиями «самодвижение» и «деятельность» и выяснить место всеобщего в человеческой активности. М.Ю.Смирнов рассматривает два подхода к пониманию человеческой активности: как свойства живой природы и общества и как атрибутивного признака всей материи, связанного с ее способностью к самодвижению, и считает, что они дополняют друг друга: активность есть процесс самодвижения как материи в целом, так и любой отдельной материальной системы. При этом самодвижение раскрывается в работе как самодетерминация. Причина самодвижения обнаруживается в структуре самодвижущегося объекта, в имманентно присущей этой структуре противоречивости. Таким образом, автор указывает, что «причиной возникновения активности является наличие противоречия в структуре объекта, становящегося источником активности» (С. 16).

Диссертант выстраивает исследуемые категории в последовательности: «самодвижение» - «активность» - «деятельность» («человеческая активность»), рассматривая их как отражение сущности движения. При этом человеческая активность, с его точки зрения, не тождественна деятельности, поскольку деятельность может быть и пассивной. По мнению автора, активна лишь самодеятельность. В человеческой активности внутренняя детерминация преобладает над внешней, а самодеятельность над деятельностью (С. 19). В этой связи отчужденная деятельность, например, раба, рассматривается как пассивность. Целесообразно было бы включить в данный анализ, во-первых, понятия «опредмечивание» и «распредмечивание» как более конкретные по отношению к «деятельности»; во-вторых, понятия «действие» и «жизнь» (свойство движения как обмена энергией), употребляемые в целом ряде учений западной философии (философия жизни, прагматизм, немецкая философская антропология XX в.).

Таким образом, по мнению автора, деятельность тем более активна, чем более представляет собой самодвижение. Автор, тем не менее, разводит понятия «активность» и «самодвижение». С самодвижением М. Ю. Смирнов связывает лишь преобладание внутренней детерминации над внешней. Активность же, по его мнению, означает преобладание внутренней детерминации, проистекающей из «подлинной», «неповрежденной» сущности самодвижущейся системы. В результате проведенного анализа активность определяется динамически как «процесс самореализации, самоактуализации подлинной сущности любой самодвижущейся системы» (С.25).

При дальнейшем содержательном исследовании феномена человеческой активности автор обращается от понимания активности в метафизике к философской антропологии, используя понятие «человеческая активность» и определяя ее через «мировое всеобщее». Мировое всеобщее понимается им с опорой на учение Г.-В.-Ф.Гегеля как закон изменения и развития мира, как тот предел совершенства и снятия всех противоречий, к которому стремится мир в своем развитии (С. 33, 53), а человеческая активность как процесс актуализации подлинной человеческой сущности, представляющей собой мировое всеобщее (С.26). Данная трактовка человеческой активности возможна при понимании тождества макрокосма и человека-микрокосма и выражения человеческой сущности на родовом уровне.

Человеческая активность, по мнению автора, неразрывно связана с разумом, поскольку именно разум позволяет познавать мир в его всеобщности. Если человеческий рассудок обеспечивает прежде всего реализацию частных целей человека, то разум проявляет себя в раскрытии всеобщих объективных мировых законов и в следовании этим законам. Рассудок создает условия для выживания человека, он направлен на удовлетворение только его собственных эгоистических потребностей. Разум же призван обеспечить гармонизацию мира. Разум вынуждает человека относиться к миру не как к средству, а как к цели, совершенствовать его, заботиться о нем. Появление человеческой активности, по мнению автора, неразрывно связано с возникновением у человека ра-

зума. Тем самым, диссертант в своей работе связывает между собой процесс формирования человеческой активности и процесс становления разума. Человеческая активность в своем пределе, согласно М. Ю. Смирнову, есть всегда разумная активность.

Следующей логической ступенью понимания человеческой активности уже как конкретно-всеобщего в диссертации выступают внешние и внутренние факторы ее формирования и развития. В результате их взаимодействия образуются две ступени развития человеческой активности: трансценденция и трангрессия. По мнению автора, на первой ступени человеческая активность субъективно выражается в форме абстрактного всеобщего, фиксируемого человеческим рассудком, мыслящим в рамках лишь формальной логики. Здесь либо абстрактно-всеобщее всецело подавляет единичное, либо всеобщее использует единичным. Трансцендентная ступень является результатом отрицания человеком в процессе трансценденции своего животного влечения по отношению к природному единичному. Посредством трансценденции человек выделяется из природы, противопоставляет свое человеческое бытие чисто природному бытию. В результате этого данная ступень формирует массу фундаментальных противоречий, которые могут быть сняты лишь на следующей ступени с помощью трангрессии. На второй (трангрессивной) ступени человеческая активность представлена как актуализация мирового конкретно-всеобщего, фиксируемого разумом, открывающим его основные свойства и законы. Трангрессия снимает противоречие между абстрактно-всеобщим и единичным в человеческой активности.

Смена этих двух ступеней характеризует развитие диалектики 1) индивидуального и универсального в человеке и его активности, 2) абстрактного и конкретного в познании человеческой активности.

Во второй главе «Схема актуализации мирового всеобщего в человеческой активности» исследуются факторы двуступенчатого процесса формирования человеческой активности. Во-первых, они представляют внешние социокультурные факторы относящиеся к сфере сакрального, которые на ступе-

ни трансценденции прерывают животнорефлективное поведение человека и выводят его мышление из единичного в область абстрактно-всеобщего (все возможные запреты, табу, ритуалы). Торможение природных автоматических реакций, осуществляемое культурой, приводит к формированию свободы и многозначности, обуславливает непредсказуемость поведения человека. Характеризуя в этой связи актуализируемое культурой всеобщее, автор говорит о его многозначности, противоречивости, информационновзрывном характере.

На ступени трансгрессии имеет место свободная человеческая активность, которая выражается в нарушении социокультурных табу и норм в виде, например, различных праздников в архаичных культурах. Снимая противоречие между всеобщим и единичным в человеческой активности, трансгрессия придает ей сакральный и праздничный характер. В то время как трансценденция проявляется в отрицании человеком чувственного наличного бытия и в обретении опыта абстрактно-всеобщего, трансгрессия представляет собой акт возврата и преобразования этого исходного наличного бытия с учетом всеобщего. Трансценденция раскрывает способность человека отрываться от наличного бытия, от здесь-и-сейчас. Этот процесс, собственно, и отличает человека от животного. Именно поэтому он долгое время находился в центре внимания исследователей. В трансгрессии же человек возвращается в имманентное, преобразует находящийся перед ним мир, «снимает» существующие в наличном бытии противоречия. Поэтому трансгрессия раскрывает сущность человека не только как нечто находящееся исключительно в сфере трансцендентного, но как высший синтез трансцендентного и имманентного, заключенный в человеческой активности. Поставив в центр своего исследования проблему человеческой активности, диссертант тем самым обнаруживает в трансгрессии процесс, раскрывающий не изучаемые прежде существенные стороны человеческого бытия. Автор выделяет девять основных внешних социокультурных условий формирования человеческой активности.

К внутренним факторам актуализации всеобщего в человеческой активности автором относятся различные механизмы психики как формы интерио-

ризации, перехода внешнего во внутреннее (от бессознательного на ступени трансценденции до сознательной мотивации на ступени трансгрессии), благодаря чему человек осваивает сферу конкретно-всеобщего. В работе выделяются пять основных внутренних факторов формирования человеческой активности.

В последнем параграфе второй главы «Философско-антропологические подходы к формированию человеческой активности» М.Ю.Смирнов переходит к рассмотрению проблемы человеческой активности в философско-антропологических учениях. Им выделяются два подхода: абстрактный и спекулятивный. В первом человеческая активность выступает как актуализация абстрактно-всеобщего, во втором как актуализация конкретно-всеобщего. Первый подход раскрывает трансцендентную ступень формирования человеческой активности, второй – трансгрессивную.

В целом работа выполнена в традициях классической метафизики, но автор обнаружил в ней ту теоретическую нишу, которая до него была мало изучена. Исследование имеет концептуальный характер, опирается на разнообразные философские и естественнонаучные источники. Работа выполнена на хорошем философском уровне, имеет характер научной новизны и ее содержание полностью раскрывает заявленную тему диссертационного исследования.

Вместе с тем в работе имеются и некоторые недостатки:

1. В работе мало представлены зарубежные исследования по теме человеческой активности. В этой связи хотелось обратить внимание на концепции «самоцельной активности», разработанные А.Геленом и Э.Ротхакером в немецкой философской антропологии XX в. в противовес функционалистским и гуманистическим концепциям человеческой активности.

2. Автор придерживается в методологическом плане диалектического учения Г.-В.Ф.Гегеля о развитии бытия и мышления. Но с точки зрения сущностного понимания диалектики, разрешение мировых противоречий приводит к возникновению новых противоречий. В диссертации же человеческая

активность рассматривается как процесс «снятия» существующих мировых противоречий и установления мировой гармонии.

3. Не рассмотрено понимание развития в синергетике. Анализ этого понимания развития является важным для раскрытия темы, поскольку при восхождении от абстрактного к конкретному имеется в виду однолинейное развитие, тогда как в синергетике развитие понимается как многовариантный процесс, осуществляющийся через вероятности и случайности.

Данные недостатки не снижают ценности диссертационного исследования.

Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки), автореферат и другие публикации автора полностью отражают ее содержание. Диссертация «Человеческая активность в контексте всеобщего» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Смирнов Максим Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Степановой Ингой Николаевной и утвержден на заседании кафедры философии 26 марта 2014 года (протокол № 7).

Заведующий кафедрой философии
Курганского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

Б.С.Шалютин

Почтовый адрес:
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25, ауд.320
Телефон: 83522464179
E-mail: kph@kgsu.ru

